

С этого момента учитель весь урок пребывал в крайнем беспокойстве, то и дело поглядывая на Фан Сяньюэ.

Чтобы успокоить наставника, ей приходилось раз за разом одарять его лучезарной улыбкой. Она заметила: стоило ей хоть на миг перестать улыбаться, как учитель начинал запинаться и дрожать всем телом. В итоге к концу занятия наставник был на грани сердечного приступа, а у самой Фан Сяньюэ лицо свело судорогой.

Остальные ученики в это время впервые сполна насладились проявлениями учительской доброты. Они, разумеется, понимали причину. И впервые поймали себя на мысли, что Фан Сяньюэ... довольно приятная особа! Ведь обычно наставник был невероятно строг, устраивал бесконечные проверки и бил линейкой по ладоням, так что жизнь казалась невыносимой. Сегодня же царила редкая идиллия.

Наконец настал конец занятий. Фан Сяньюэ принялась растирать лицо руками — мышцы окончательно затекли. В душе она рыдала: нет, так дело не пойдет. Даже ради сохранения собственной мимики этого мнительного учителя нужно как можно скорее заменить!

— Пф-ф...

Увидев её гримасы, стоявший рядом Шэнь Синлянь не сдержался и рассмеялся. Он наблюдал за поведением Фан Сяньюэ и нашел, что сегодня она ведет себя совсем не так, как обычно, — это выглядело довольно комично.

— Ого, зятюшка, ну и красавец же ты! Твоя улыбка просто ослепительна! — Фан Сяньюэ, забыв об усталости лица, тут же подалась вперед, пытаясь набить очки симпатии. — Вот так-то лучше! Мир прекрасен, нужно почаще улыбаться!

— Хм, пошли, — лицо Шэнь Синляня вмиг помрачнело. Он схватил Фан Анъгэ за руку и потащил прочь.

Мир станет еще прекраснее, когда ты, источник всех бед, исчезнешь с глаз долой. Он слишком хорошо помнил, насколько скверным человеком была Фан Сяньюэ, и не верил, что люди могут так резко меняться. Ему было любопытно посмотреть, на сколько её хватит.

Фан Сяньюэ лишь проводила их взглядом.

— Ишь ты, какой гордый!

Она не стала обижаться: если бы искупление вины давалось так легко, зачем тогда нужны были бы суды? Сделав вид, что ничего не произошло, она догнала их и по-приятельски обняла Фан Анъгэ за плечи:

— Старшая сестра, родители сказали, что сегодня вечером вся семья соберется на праздничный ужин. Ты обязательно должна прийти, и зятюшка тоже.

— Я... я не... — Шэнь Синлянь почувствовал, как к лицу прилила кровь, и уже хотел отказаться.

— Родители давно мечтают с тобой познакомиться, да ты всё стесняешься и не выходишь к ним! — Фан Сяньюэ с самым серьезным видом перебила его. — Если ты еще хоть раз не покажешься, кто знает, может, они решат найти для сестры другого мужа.

— А... — Шэнь Синлянь опешил. Он никогда не задумывался о таком повороте событий.

— Не пугай его, родители не такие, — Фан Аньгэ недовольно нахмурилась и, сжав руку Шэнь Синляня, успокоила его: — Передай родителям, мы будем.

— Отлично! Тогда пойду велю на кухне приготовить побольше блюд, — радостно воскликнула Фан Сяньюэ и, не мешая паре, весело убежала прочь.

— Госпожа, подождите, не так быстро! — Су Е, нагруженная сумками с книгами, поспешила следом.

Когда они отошли на приличное расстояние, Шэнь Синлянь с покрасневшим лицом в замешательстве посмотрел на Фан Аньгэ:

— Сестрица Ань, я... мне правда нужно идти?

Все-таки он еще не вошел в семью, и такой визит к родителям казался ему слишком поспешным.

— А-Лянь, ты — муж, которого я, Фан Аньгэ, выбрала себе сама, — она серьезно посмотрела на него, и на лице девушки промелькнула застенчивость. — Раз уж они мои родители, нам все равно придется общаться. Рано или поздно это должно было случиться.

— Хорошо, я сделаю, как ты скажешь, — Шэнь Синлянь почувствовал, как сердце наполнилось теплом. Он слегка прикусил нижнюю губу и тихо кивнул.

Он был сиротой, с детства рос без отца и матери, и теперь в этой жизни у него оставалась только Фан Аньгэ.